

Вечером Се Чжэн приехал в отель первым. Он не спешил заходить внутрь, велел старине Тяню припарковаться на противоположной стороне улицы.

Старина Тянь ошивался рядом с Се Чжэном уже больше десяти лет: в те времена, когда Се Чжэн ввязывался в драки, Тянь стоял на шухере, а когда Се Чжэн получал ранения — таскал ему фрукты.

Теперь, когда Се Чжэн поднялся, Тянь стал его водителем и помощником на побегушках. Это не было зазорным — по крайней мере, работа куда стабильнее, чем у других, да и бонусы щедрые.

Старина Тянь глянул на Се Чжэна в зеркало заднего вида и понял, что тот в хорошем настроении.

— Босс, здесь нельзя долго стоять, — позвал он. — Я сейчас перегоню машину на парковку сзади, как выйдешь — звякни.

Се Чжэн коротко угукнул.

В этот момент из выхода метро неподалеку показался Лу Лу. Он огляделся перед входом в отель, и, не обнаружив Се Чжэна, достал из наплечной сумки булку и начал её жевать.

Се Чжэн: «...»

Его это рассмешило. Он поднял телефон, сфотографировал Лу Лу через стекло и отправил ему это фото.

Лу Лу в одной руке держал булку, другой достал телефон. Увидев сообщение, он завертел головой и тут же нашел машину Се Чжэна. Как раз загорелся зеленый, до конца оставалось несколько секунд, и Лу Лу легкой трусцой подбежал к машине.

Он наклонился и с улыбкой заглянул в окно заднего сиденья:

— Дядя Се? Вы внутри?

Се Чжэн опустил стекло и насмешливо бросил:

— Ты что, школьник на экскурсии?

Лу Лу приподнял надкушенную булку:

— Вкусно же, с кремом. Дядя Се, попробуйте?

Се Чжэн посмотрел на него, внезапно протянул руку и большим пальцем стер каплю крема с уголка рта Лу Лу. Затем поднес палец к губам, слизнул и порочно ухмыльнулся:

— Средне.

Лу Лу замер на мгновение, а затем уголки его губ чуть приподнялись.

Се Чжэн вышел из машины:

— Пошли.

Правда, сейчас горел красный. Пока ждали свет, Лу Лу в три счета доел булку, достал бутылку воды и маленький аптечный флакон. Вытряхнул две белые таблетки и запил их водой.

— Что это? — Се Чжэн нахмурился. — Виагра?

Лу Лу едва не поперхнулся водой:

— Витамины вообще-то.

Се Чжэн пнул носком своего начищенного туфля по кроссовку Лу Лу и съязвил:

— Ешь больше, чтобы потом выплюнуть.

Лу Лу кротко прищурился:

— Не выплуну.

Поднявшись в номер, Се Чжэн сразу схватил Лу Лу за воротник, заставляя его нагнуться. Он яростно впился в его губы, ощущая вкус сладкого крема, смешанный с необычайно горьким привкусом лекарства. Пятеро чувств Альфы в период гона обострены, и этот вкус ударил Се Чжэну прямо в мозг.

Его едва не вывернуло:

— Тьфу! — он сплюнул несколько раз. — Иди зубы почисти!

— Дядя Се не любит сладкое? Или не нравится горечь?

— Живо иди! — Се Чжэн сошелся на бровях.

Лу Лу, сдерживая смех, юркнул в ванную. Он тщательно почистил зубы, дважды прополоскал рот ополаскивателем, но когда вышел, Се Чжэна в комнате не было. Зато сверху донесся шум воды. Номер в этом отеле был двухэтажным и куда более роскошным, чем любой другой, где Лу Лу доводилось бывать. Только сейчас он это осознал — в прошлый раз было совсем не до осмотра интерьера. Похоже, Се Чжэн решил принять душ в ванной на втором этаже.

Чтобы «клиент остался доволен», Лу Лу тоже ответственно сходил в душ. Когда он вышел, Се Чжэн, в отличие от полностью одетого Лу Лу, был лишь в банном полотенце на бедрах. Он лежал на диване, подперев голову рукой, смотрел телевизор, а в пальцах держал сигарету.

Заметив Лу Лу, он чуть приподнялся:

— Иди сюда.

Лу Лу сел рядом с ним и опустил взгляд на татуировку на руке Се Чжэна.

— Это вытатуирована косточка для собаки? — любопытствовал он. — У вас была собака, дядя?

— Я тебе плачу за то, чтобы ты со мной болтал? Может, еще расскажешь, сколько человек в семье и какая пенсия у бабушки с дедушкой?

Се Чжэн усмехнулся, затянулся сигаретой и выдохнул дым прямо в рот Лу Лу. Затем перекрыл его губы своим языком, властно сплетаясь с ним.

Одного этого, далеко не нежного поцелуя хватило, чтобы с трудом подавленный гон Се Чжэна рванул с новой силой. Комнату мгновенно заполнил тяжелый, как грозовая туча, аромат перца. Се Чжэн повалил Лу Лу на диван. Зубы нестерпимо чесались; он вцепился в воротник одежды и прикусил загривок Лу Лу.

Альфа явно не мог оставить метку на другом Альфе, поэтому возбуждение Се Чжэна не находило разрядки.

Горячее, влажное дыхание взрослого Альфы обжигало кожу на шее Лу Лу, в нем чувствовалась неистовая жажда. Дыхание Лу Лу тоже участилось. Он поднял руки и обхватил затылок Се Чжэна, пытаясь его успокоить:

— Дядя Се, не спешите... не торопитесь так.

Голос Се Чжэна раздался совсем рядом — хриплый, полный желания, хотя слова были не самыми приятными:

— Если не получится — верни мне деньги! Я отменяю заказ!

Лу Лу чуть не прыснул со смеху: «...»

Отменяет заказ? Он что, держит его за владельца месячного абонемента?

Он уже понял, что в прошлый раз для обоих это был первый опыт. Но для первого раза всё прошло как-то неправильно: ни нежности, ни ласки. В этот раз Лу Лу хотел действовать медленнее, но Се Чжэн явно не был доволен его темпом и начал сам опускаться на него. Оба одновременно выдохнули — было и больно, и приятно.

Грудь, к которой прикасались руки Се Чжэна, отозвалась покалыванием. Лу Лу перехватил руку мужчины и коснулся губами его пальцев. Се Чжэн в ответ ущипнул его за щеку и, прижимаясь губами к его губам, спросил:

— Такой послушный... Тебе муж нравится или денежки мужа??

Не дожидаясь ответа, Се Чжэн с силой тряхнул головой.

Предыдущие гоны Се Чжэн переносил в одиночку, и, честно говоря, это было не так уж трудно. Он знал, что Альфам с лаской Омеги в этот период гораздо легче. Но сейчас он находился в пограничном состоянии: одновременно и удовлетворен, и нет.

Ощущение наполненности тела было приятным, но из-за этого зубы чесались еще сильнее, а инстинкт «пометить кого-то» взлетел до небес. От густых феромонов у Се Чжэна закружилась голова, возникло чувство, похожее на опьянение. Мышцы размякли.

Лу Лу поддержал его:

— Вы в порядке?

— В порядке.

Лу Лу заволновался, сел и обхватил его руками, заключая Се Чжэна в некое подобие объятия. Никто никогда не обнимал Се Чжэна так мягко. В одно мгновение у него даже кожа на голове онемела:

— Ты, блять, что творишь?! Тошно смотреть.

Лу Лу впервые видел Се Чжэна таким — он был похож на взъерошенного кота. Это казалось парню очень необычным. Он во все глаза смотрел на лицо Се Чжэна, и в голове всплыло слово, которое совершенно тому не подходило: «милый».

Сдерживая смех, Лу Лу одной рукой сжал его загривок, разминая область желез под кожей Альфы, успокаивая его:

— Не спешите, не надо так торопиться.

Другую руку он обвил вокруг талии, прижимаясь к спине, и в этой позе объятия начал едва ощутимо касаться Се Чжэна. Движения стали медленнее и легче, и тело Се Чжэна, которое раньше чувствовало только боль и удовольствие, начало ощущать нечто большее.

Лу Лу не сводил глаз с лица Се Чжэна и, заметив перемену, стал действовать еще нежнее. Се Чжэн услышал какой-то звук. Он нахмурился и лишь спустя время понял, что эти короткие звуки издает он сам. Он резко поднял руку и с силой прикусил себя за ладонь. То, как Се Чжэн кусал свою руку, нахмурившись, выглядело красиво. Лу Лу поджал губы и всё же убрал руку Се Чжэна от его рта.

От этого Се Чжэн на мгновение потерял равновесие и повалился на Лу Лу. Он попытался снова выпрямиться, но Лу Лу внезапно стал очень непослушным. Прижавшись к груди юноши, Се Чжэн слушал его бешеное сердцебиение:

— Сука... Лу-лу, будь умницей, не двигайся... Дай «папику» сесть нормально.

Лу Лу, притворившись, что не слышит, прикусил его ухо.

В конце концов Се Чжэн почувствовал, что сходит с ума.

Он обхватил лицо Лу Лу:

— Лу-лу, милый Лу-лу... муж тебя до смерти любит..

Се Чжэн уже не понимал, что несет в этом бреду. Он бессознательно кусал худи Лу Лу, умоляя его быть быстрее, то прося замедлиться. Лу Лу склонился и с силой поцеловал его покрасневшие губы. Когда он отстранился, то увидел на лице Се Чжэна отсутствующее выражение.

Тихо, с затаенной надеждой он спросил:

— Как дядя меня назвал?

Се Чжэн на мгновение вынырнул из забытья и насмешливо бросил:

— Муж.

(примечание: Се Чжэн отвечает ему: «老公» (Lǎogōng). Здесь есть тонкий нюанс: Се Чжэн не называет Лу Лу своим мужем. Он подтверждает свой статус. Он как бы говорит: «Я назвал себя твоим "мужем/супругом/папиком (в нашем случае)"». Еще может означать и использоваться при ласковом обращении: Девушки называют так своих парней или мужей, аналогично «дорогой» или «любимый»)

Когда всё закончилось, небо на горизонте уже начало светлеть. Се Чжэн вспомнил про старину Тяня. Первым делом, как только вернулись силы, он охрипшим голосом набрал его:

— Возвращайся без меня.

Лу Лу набрал ванну. Одной рукой он придерживал затылок Се Чжэна, другой подхватил под коленями и на руках донес его до ванны.

Се Чжэн ущипнул его за щеку:

— А ты выносливый.

— Мой рекорд — два часа раздавал листовки, потом пошел в парк работать аниматором в костюме куклы. За 48 часов сменил шесть подработок. Наверное, так выносливость и закаляется?

Лу Лу засучил рукава и опустил руки в воду:

— Дядя Се, приподнимите поясницу.

В самый последний раз что-то пошло не так: презерватив постоянно сползал. Се Чжэна это взбесило, и он велел Лу Лу его снять, поэтому сейчас требовалась дополнительная очистка.

Се Чжэн повернулся на бок и спросил:

— Тебе так сильно нужны деньги?

Ответ Лу Лу был двусмысленным:

— Наверное?

— Ты студент. На что ты их тратишь? Не на еду же.

Лу Лу посмотрел на след от своего укуса на пояснице Се Чжэна и улыбнулся:

— Факультет искусств — это очень дорого.

Се Чжэн неопределенно пожал плечами. Его интерес к Лу Лу начал угасать вместе с этими вопросами, поэтому, хотя тему можно было развить, он ничего больше не сказал.

Лу Лу помог ему очиститься и нанес мазь. Се Чжэну было так комфортно от этой заботы, что у него даже мелькнула мысль поднять Лу Лу «зарплату». Впрочем, это так и осталось на уровне мысли.

Дневник Се Чжэна [13 лет назад]

Старый дурак завел себе Омегу на содержании, а я об этом узнал. Неужели он не видит, что тому нужны только его деньги?? И тупо, и противно.